

компетентность, что могут сделать преподаватели кафедры психологии. И на третьем этапе проводится диагностика отдельных профессиональных педагогических компетенций преподавателей с помощью апробированных методик: копинг-теста Р. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой; теста коммуникативных умений Л. Михельсона; методики А. В. Карпова «Диагностика рефлексивности». Данное исследование позволит выявить «слабые» места в профессиональной компетентности преподавателей и организовать процесс повышения квалификации, включающий тренинги коммуникативной компетентности, обучение интерактивным формам занятий, выработки способов формирования профессиональных компетенций у студентов.

Таким образом, психологическое сопровождение становится комплексным, охватывающим студентов разных уровней подготовки (к выпускникам в этом году мы отнесли не только пятикурсников, заканчивающих обучение на специалитете, но и выпускников магистратуры) и преподавателей. Планируется сделать его системным, где компонентами этой системы будут первичная диагностика - обработка результатов и формулировка рекомендаций - планирование действий по внедрению рекомендаций - проведение мероприятий в рамках психологического сопровождения - оценка эффективности совместной работы психологов и остальных преподавателей - коррекция проводимых мероприятий. Мы полагаем, что подобная программа позволит эффективнее адаптировать первокурсников к учебному процессу, сократит время на адаптацию преподавателей к работе в рамках компетентностного обучения, найти наиболее оптимальные обучающие технологии для формирования компетенций обучающихся, развить личность как студентов, так и преподавателей, а также регулярно оценивать эффективность образовательного процесса и своевременно вносить в него необходимые коррективы.

Е. А. Кукуев,

г. Ишим, Ишимский государственный
педагогический институт им. П. П. Ершова

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА КАК СИСТЕМЫ В РАМКАХ ТЕОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ (ТПС)

Одной из особенностей, свойственных научной мысли В. Е. Ключко, да и, в принципе, всей его школы - это четкое выделение и обозначение вопросов, составляющих основу, как целого направления, так и отдельно взятой работы. В своих работах Виталий Евгеньевич (и ученики Э. В. Галажинский, О. В. Лукьянов и т.д.) в самом начале, как правило, не только обозначает центральные вопросы, но и сразу тезисно показывает результаты, к которым стремится. Это значительно дисциплинирует, организует и целенаправляет мысль читателя, который имеет непосредственную возможность с самого начала видеть ориентиры и сопоставлять обозначаемые результаты с выдвинутыми гипотезами.

Тон работы «Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ)» задан В. Е. Ключко конкретно: «Вопрос, поиски ответа на который и составляет содержание данной книги, был поставлен следующим образом: Если причиной отражения и порождения, происходящих на уровне любых известных нам форм движения материи, является взаимодействие, то, что тогда является причиной взаимодействия?» [1, с. 24].

Этот вопрос можно рассмотреть в двух аспектах:

- 1) как вопрос ученого-исследователя, возникший в результате выявленного непреодолимого противоречия (на уровне классической, неклассической парадигм);
- 2) как утверждение, обозначающее проблему, и проблему, прежде всего, методологического плана - место и роль «отражения» у человека в частности и у психологии в целом.

Если рассматривать это как вопрос, то необходимо отметить, что он был поставлен не в 2005 году. Контурь вопроса были обозначены Л. С. Выготским, изучался он (прямо и опосредованно) в школе О. К. Тихомирова и получил оформление и соответствующий ответ в школе В. Е. Ключко. Провозглашенные в советской науке материалистические, естественнонаучные подходы определяли весь строй мышления ученых. Лежащий в основе всего этого диалектический материализм постулировал, что материя обладает свойствами: 1) отражения; 2) движения. И, если психика рассматривается как свойство материального (например, нервной системы), то характеристика отражения является для нее доминантной.

Можно констатировать, что развитие психологии, как в эмпирическом, так и теоретическом аспектах, предопределило вывод, что отражающая, регулятивная природа психики не могла в целом описывать все многообразие взаимодействия человека с миром. Как пишет В. Е. Ключко: «В связи с этим сразу же возникали вопросы о взаимоотношении человека с его же психикой - если психика ориентирует человека в мире, регулирует его взаимоотношения с ним, то сам он выглядит как пассивно-страдательное существо, движимое встроенным в него регулятором». Звучит весьма ясно и последовательно: не психика (сознание) управляет человеком, а человек - психикой.

Отрицание примата психики имеет более широкий выход - изменение предмета психологической науки. И, Виталий Евгеньевич отмечает: «Оценивая день сегодняшней нашей науки, можно сказать, что она находится в эпицентре парадигмального сдвига, выводящего ее к человеку: становится все более понятно, что психология больше не может удерживать психику в качестве предмета науки» [1, с. 51]. Действительно: «В психологии же предмет науки никогда не был представлен системой - живой, развивающейся, функционирующей. Системой, центром которой был бы сам человек, а не его подсистемы (поведение, деятельность, сознание, психика, личность и т.д.)» [3, с. 25].

Это положение является одним из центральных в научной школе В.Е. Ключко. Транспективный анализ в рамках постнеклассицизма выводит нас на рассмотрение именно человека как предмета психологической науки, человека как целостную самоорганизующуюся открытую систему.

Проанализируем компоненты, определяющие и постулирующие человека как предмет психологической науки в целом, так и в рамках теории психологических систем, в частности.

Отметим, что Виталий Евгеньевич, прежде всего, характеризует человека как систему, которая обладает тремя определяющими признаками: 1) целостность; 2) самоорганизация; 3) открытость.

Анализируя проблему системы, системности, В. Е. Ключко показывает, что она не возникает с оформлением синергетики. Психология активно использует данные понятия. Так, в работе проанализированы три формы системного подхода. Но, как правило, в данном случае мы должны говорить не о системе как таковой, а о «моносистемах»: «На базе принципов деятельностного подхода, личностного подхода, принципа отражения возникли различные моносистемы, ставшие предметом исследования в соответствующих

научных школах, каждая из которых брала один из принципов в качестве исходного».

Основная проблема таких моносистем - методологическая, связанная с трудностью соотнесения данных, полученных в разных системах.

Поэтому суть третьей формы системного подхода - интеграция моносистем: «Такую интегративную целостность мы и определяем как психологическую систему... Для того, чтобы психика выступила объектом исследования в психологии, предметом психологической науки должна стать психологическая система». И далее как вывод: «Иными словами, не может быть системным знание о некотором явлении, если оно само, будучи предметом науки, не представляет собой никакой системы» [2, с. 78].

Выход за пределы не только физической четырехмерности, но и пятого измерения (по А. Н. Леонтьеву - значения, смыслы) действительно показывает системность как на уровне организации, так и при саморазвитии и самодетерминации: «В процессе культурно-исторического развития, человек, усложняясь, как психологическая система постепенно приобретает новые мерности (значение, смысл, ценность), а его жизненный мир новые координаты» [2, с. 85].

Одним из центральных признаков системы (следуя даже из самого понятия) является ее целостность. Анализ целостности В. Е. Ключко проводит с характеристики вида мышления, при котором нам и будет доступно понимание целостности: «Галилеевское мышление, как его понимал К. Левин, это мышление способное открыть такие качества предметов и явлений, которые могут быть обнаружены, только если иметь в виду целостную систему» [1, с. 119].

Действительно, осознание системности, целостности является производной от определенного мышления исследователя, потому что даже в рамках дифференциации психологии человека необходимо четко позиционировать любые процессы: «Развивается, следовательно, не система психических процессов, ни деятельность как система, ни психика, как система психических процессов, свойств и состояний, а человек, как целостная психологическая система» [1, с. 143].

Как мы отмечали выше, В. Е. Ключко выстраивает теорию психологических систем не как моносистему, он последовательно и аргументировано показывает необходимость системного парадигмального сдвига, который возможен при изменении уровня системного мышления.

Но что же обеспечивает устойчивую целостность человека, что является условием этой устойчивости? В рамках теории психологических систем В. Е. Ключко утверждает - самоорганизация.

Проблема анализа понятия «самоорганизация» сопряжена с тем, что оно является центральным в рамках синергетики, поэтому при его определении главная опасность, о которой говорит Виталий Евгеньевич - не впасть в «синергетический редукционизм». То есть, механическому переложению понятий, положений из синергетики (как равно и других наук) в психологию.

При этом анализ самоорганизации корректней начинать с общенаучных подходов. Под самоорганизацией понимают процесс, в ходе которого создаётся, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Самоорганизующейся будет называться такая система, которая без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру.

Совершенно естественно, что и проблематика самоорганизации сопряжена с обозначенными выше аспектами постнеклассицизма и соответствующего уровня мышления. Действительно, обозначается первоначальная проблема - осознать человека как самоорганизующуюся систему: «классический ум» не поднимается до саморегуляции, «неклассический ум» не поднимается выше саморегуляции, а потому не отличает ее от самоорганизации.

Если за схематичный пример взять геометрию, то можно постулировать, что на аксиоматике Евклида нельзя построить иную геометрию кроме геометрии Евклида. Чтобы построить другую геометрию, необходимы изменения на уровне аксиоматики, что в конечном итоге и сделал, например, Н. И. Лобачевский.

Поэтому положенный в основу ТПС уровень мышления исследователя и постнеклассическое понимание действительности преобразует устоявшуюся систему координат. Выход на человека как на самоорганизующуюся систему позволяет, наконец, позиционировать человека с подлинным уровнем самостоятельности и свободы, в противовес зависимости от управляющей им силы, например, психики. Именно в данном случае актуализируется подлинное и равноправное взаимодействие без изначального доминирования одной из сторон.

Проблематика самоорганизации выводит нас на новый уровень осмысления, когда известные принципы трансформируются, усложняются на

новый уровень системной организации: не развитие, а саморазвитие; не детерминация, а самодетерминация.

И, если принцип детерминизма определял причинную обусловленность, то самоорганизация нам дает возможность заглядывать вперед: «Трансспективно мыслящий аналитик по изменениям вычисляет тенденции» [2, с. 73].

То есть, понятие самоорганизации - есть одно из условий, принципов оформления не только нового понимания человека, не только изменения мировосприятия ученого, но и поднятия науки на новый этап.

Поднимаемые проблемы в ТПС носят не узкоконцептуальный характер, идет постоянный выход на общенаучный уровень, потому что решение любой проблематики на уровне «моносистемы», как отмечалось выше, будет иметь значение только для нее, ибо любая моносистема является потенциально закрытой.

Открытыми считаются системы, которые способны удерживать (поддерживать) внутреннюю упорядоченность за счет постоянного обмена с окружающей средой информацией, энергией, веществом.

В этом отношении можно привести достаточно современный пример. В XX и XXI веках наиболее динамично развиваемой областью можно признать программирование. И анализ тенденций в этой области показывает, что если первоначально все создаваемые программы характеризовались так называемым «закрытым исходным кодом», то есть препятствовали проникновению во внутреннее содержимое программы. То сейчас все больше (например, LINUX) создаются программ с «открытым исходным кодом», давая возможность всем заинтересованным людям дорабатывать, дополнять, корректировать. И количество таких программ с каждым годом увеличивается. Как отмечают разработчики «open-source software» данные продукты более динамичны за счет широкого участия в доработке клиент-пользователей. Этот пример можно рассматривать и на уровне самоорганизации.

В рамках ТПС В. Е. Ключко рассматривает, по крайней мере, три аспекта открытости:

1. Открытость как тенденция развития науки.
2. Открытость как характеристика самоорганизации.
3. Открытость как условие устойчивости.

Проблематика открытости, таким образом, носит не проблему только теории психологических систем, а общенаучную парадигму: «Для этого нужно

не только человека, но и саму науку определить как открытую самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему, коренным образом изменив представление о времени, о научном пространстве и околонуучной среде. А это и представляет основную сложность».

Закрытость науки или определенной теории, концепции - действительно может наносить ей урон «Закрывающиеся системы гибнут» [4, с. 56]. Закрытость подразумевает отсутствие взаимообмена с внешним миром.

Психологии для прогрессивного развития необходим не только постоянный контакт с действительностью в виде практики, но и устойчивые связи с другими науками для осознания общенаучных тенденций, например, в рамках постнеклассической парадигмы, синергетических идей и т. д.

Как отмечает В. Е. Ключко: «Свобода - это когда у системы есть возможность выбора» [1, с. 94]. В нашем понимании только открытая система может иметь степени свободы, закрытая система ограничена по существу.

При анализе самоорганизации понятие открытости является постоянно сопутствующим элементом. Самоорганизацией могут обладать только открытые системы, ибо благодаря своей открытости они и могут прогрессивно усложняться: «общество, и наука, и человек являются открытыми системами и на них, следовательно, распространяется общий закон - эволюция таких систем представляет собой процесс закономерного усложнения системной организации» [1, с. 124].

Но проблема открытости человека вступает с традиционными проблемами психологии, в частности противопоставление внутреннего и внешнего. В.Е. Ключко отмечает: «Механизм самоорганизации человека как открытой системы, причем человек не просто открыт во внешнее, но выходит в него и оттуда управляет собой - ибо как можно овладеть собой извне, не выходя в это «вне», не присутствуя в нем, одновременно не зная об этом» [1, с. 116]. В этой цитате затронута важная проблема - соотношение внутреннего и внешнего. И, в ТПС показано, что эта проблема может быть снята именно за счет рассмотрения открытости человека как системы, например в отношении развития В. Е. Ключко пишет: «Принцип развития должен будет окончательно ассимилировать идею гетеростатического развития, детерминированного не по формуле «потребность - возможность ее реализации (условия) - деятельность - новая действительность», а по формуле «возможность преобразования действительности (открываемая в актах взаимодействия с ней) - необходимость преобразования - новая

(преобразованная) действительность». Только тогда психологическая система выступит как открытая система - как свободно реализующая себя и свои возможности и развивающая себя и свои возможности действующая личность, в такой же степени творящая обстоятельства своей жизнедеятельности, в какой степени обстоятельства творят ее» [1, с. 90].

Таким образом, открытость подразумевает, прежде всего, взаимодействие. Данный аспект продолжает Виталий Евгеньевич при переходе на педагогическую практику, приводя в пример: «Онтопедагогика - педагогика, имеющая целью создание условий, в которых оптимально осуществлялось бы становление человеческого в человеке - ценностно-смыслового мира человека с его подвижной, открытой в окружающую среду (природную, социальную, культурную) границей, где степень открытости означает степень психологического здоровья всей системы» [1, с. 162].

Последнее положение о том, что «степень открытости означает степень психологического здоровья всей системы» имеет концептуальное значение. В данном случае акцентируется, что одним из признаков психологического здоровья системы, начиная с человека и заканчивая социумом в целом, является степень ее открытости, то есть возможности, способности, желания и т.д. взаимодействовать с окружающей средой. А это открывающийся пласт практических исследований различного рода хронотопов.

При этом необходимо отметить, что, по мысли В. Е. Ключко, не только человеку необходим окружающий мир для осуществления открытости, данный процесс обоюдобен: «Человек нужен космическому универсуму именно в качестве открытой системы - действующего в мире, разумного (творящего), духовного начала, способного, рано или поздно, осознать свое место в самоорганизации той предельно широкой системы (метасистемы или «сети»), которую он же сам нарекает столь туманно - «космический универсум» [1, с. 26].

Анализ открытости самоорганизующейся системы выводит нас к понятию устойчивости. То есть, за счет чего именно самоорганизующаяся система будет устойчива? В школе В.Е. Ключко отмечается, что речь ведь идет об открытых системах, для которых обмен со средой является условием устойчивости системы, сохранения себя как пространственно-временной организации. Открытость системы позиционируется как условие ее устойчивости. И, более того: «Прекращение обмена со средой можно

представить как закрытие системы, в пределе это ее распад, деструкция, умирание, смерть» [4, с. 97].

В рамках человека как самоорганизующейся системы проблематика открытости и устойчивости определяется характеристиками психической деятельности: «Когда же наука пытается изучать психику не саму по себе, а в системе целостного человека, тогда обнаженно выступает факт того, что психика если и «работает», то эта «психическая деятельность» направлена на обеспечение открытости человека как сложной самоорганизующейся системы, устойчивость которой обеспечивается ее постоянным движением за пределы норм, требований ситуации, приводящего к усложнению системной организации» [1, с. 3]. Или уточняя: «Психика (сознание) - это то, с помощью чего система (человек) оказывается открытой, т.е. способной к избирательному взаимодействию со средой на основе превращения ее в многомерный мир человека, порождение которого (становление) является предпосылкой устойчивого (осмысленного, реалистического, действенного) бытия человека в непрерывно создаваемом им самим жизненном пространстве (самоорганизация)» [1, с. 17].

В данном случае показывается как на уровне системной организации человека определяются конкретные инструменты, обеспечивающие его целостность, открытость и устойчивость.

Таким образом, поднятое в школе В. Е. Ключко понимание человека как системы, определяется через три признака: целостности, самоорганизации и открытости. Что и обеспечивает человеку устойчивость в рамках саморазвития, самодетерминации, самоосуществления и т.д., отражая всю сложность многомерности мира человека.

Литература

1. Ключко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Ключко. - Томск : Изд-во Томского ун-та, 2005. - 174 с.
2. Ключко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. - Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. - 154 с.
3. Лукьянов, О. В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений / О. В. Лукьянов. - Томск : Изд-во Томского ун-та, 2008. - 212 с.

4. Пригожин, И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / И. Пригожин. - Ижевск : Ижевская республиканская типография, 1999. - 216 с.